

Я НЕ ГЭТСБИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТРЕНТ АРНОЛЬД

18+

Трент Арнольд

Я не Гэтсби

«Автор»

2026

Арнольд Т.

Я не Гэтсби / Т. Арнольд — «Автор», 2026

Я сидел на скамейке три года. Ждал. Её. Себя. Чуда. Однажды рядом сел человек в идеальном костюме. Он не дышал. От него не пахло. Он сказал: «Я построил дом, чтобы она пришла. Она не пришла. Я умер. А ты?» Это был Джей Гэтсби. «Я не Гэтсби» — роман-исповедь о страхе, который заставляет нас убегать от любви. О прошлом, которое нельзя вернуть, как бы сильно ты ни верил. О женщине, которая выбрала себя, когда её не выбрали. И о зелёном огне, который всегда был внутри — просто мы не умели его видеть. Это книга для тех, кто хоть раз сидел на своей скамейке и ждал звонка. Ждал возвращения. Ждал чуда. Для тех, кто уже встал и пошёл. И для тех, кто пока боится встать. Встаньте. Это стоит того.

© Арнольд Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПОСВЯЩЕНИЕ	5
ЭПИГРАФ	6
АННОТАЦИЯ	7
ПРИМЕЧАНИЕ О РЕАЛЬНОСТИ	8
ОБ АВТОРЕ	9
ЧАСТЬ 1. ТОТ, КТО НЕ ВЕРНУЛСЯ	10
ГЛАВА 1. СКАМЕЙКА	10
ГЛАВА 2. БАР	13
ГЛАВА 3. ИМЯ	15
ГЛАВА 4. СЕРГЕЙ	16
ГЛАВА 5. БЫВШАЯ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Я не Гэтсби

ПОСВЯЩЕНИЕ

Тем, кто всё ещё сидит на своей скамейке. Встаньте.

ЭПИГРАФ

Так мы и пытаемся плыть вперёд, борясь с течением, а оно всё сносит и сносит наши судёнышки обратно в прошлое.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд, «Великий Гэтсби»

АННОТАЦИЯ

Я сидел на скамейке три года. Ждал. Её. Себя. Чуда.

Однажды рядом сел человек в идеальном костюме. Он не дышал. От него не пахло. Он сказал: «Я построил дом, чтобы она пришла. Она не пришла. Я умер. А ты?» Это был Джей Гэтсби.

«Я не Гэтсби» — роман-исповедь о страхе, который заставляет нас убегать от любви. О прошлом, которое нельзя вернуть, как бы сильно ты ни верил. О женщине, которая выбрала себя, когда её не выбрали. И о зелёном огне, который всегда был внутри — просто мы не умели его видеть.

Это книга для тех, кто хоть раз сидел на своей скамейке и ждал звонка. Ждал возвращения. Ждал чуда. Для тех, кто уже встал и пошёл. И для тех, кто пока боится встать. Встаньте. Это стоит того.

ПРИМЕЧАНИЕ О РЕАЛЬНОСТИ

Эта книга — художественное произведение. Все персонажи, имена, события и диалоги либо являются плодом авторского воображения, либо творчески переосмыслены. Любые совпадения с реальными людьми случайны.

Кроме стройки. Стройка была настоящая. И скамейка тоже.

ОБ АВТОРЕ

Трент Арнольд — писатель, автор книг «Лилии молчат» и «Я не Гэтсби».

Родился и вырос в маленьком городе. Сменил имя, чтобы начать новую жизнь — и понять, что новая жизнь начинается не с имени, а с решения.

Ушёл из медицинского колледжа. Служил в армии. Работал на стройке. Пил. Не пил. Терял.

Находил. Писал.

Пишет о боли, потому что знает её в лицо. Пишет о страхе, потому что жил с ним годами.

Пишет о выживании, потому что выжил.

Живёт в Екатеринбурге. Иногда сидит на скамейках. Но теперь — недолго. Встал со скамейки в 2026 году.

ЧАСТЬ 1. ТОТ, КТО НЕ ВЕРНУЛСЯ

ГЛАВА 1. СКАМЕЙКА

Я сидел на скамейке в Академическом и смотрел на стройку. Это был мой ритуал. Три года я приходил сюда, садился на одну и ту же скамейку и смотрел, как растёт дом.

Сначала здесь был котлован. Потом фундамент. Потом первый этаж, второй, третий. Сейчас дом был почти готов. Кран застыл, рабочие красили стены. Скоро в окна зажгутся огни, и кто-то будет жить в доме, который я не строил.

Я сжимал в кармане зажигалку. Старую, металлическую, с выцарапанной надписью «Не сдавайся». Я не помнил, откуда она. Может, от неё. Может, я сам купил её в тот день, когда решил, что больше не буду сдаваться. Я крутил её в пальцах и чувствовал холод металла. Пальцы онемели, но я не разжимал их.

Пахло бетоном и машинным маслом. Я вдыхал этот запах и думал о том, что мир продолжает строиться без меня. Где-то кто-то заливает фундамент, поднимает стены, вставляет окна. А я просто сижу и смотрю.

— Эй, писатель!

Я обернулся. Ко мне шёл Сергей, бригадир. Здоровый мужик лет пятидесяти, в оранжевой жилетке поверх заляпанной бетоном куртки. Руки вечно в цементе, голос хриплый от сигарет. Он заметил меня ещё год назад, когда я стал приходить почти каждый день.

— Опять сидишь? — он остановился рядом, вытирая руки о штаны. — Я тебе сколько раз говорил: иди к нам работать. На айг весь день на улице, движение. Чего сидеть-то без дела?

— Я работаю, Сергей. Я думаю.

— Думает он. — Сергей хмыкнул и сел рядом, чего раньше не делал. — О чём думать-то? Вон, дом уже почти готов. А ты всё сидишь.

— Дом не мой.

— И что? Мой тоже не мой. Я вообще в общаге живу. Но я его строю. Понял? Строю. А ты сидишь и смотришь, как другие строят. Разница.

Я промолчал. Сергей достал сигарету, закурил.

— У меня сын в прошлом году в армию ушёл, — сказал он вдруг. — Контракт подписал. Говорит: «Пап, я Родину защищать буду». А я ему: «Дурак ты, Колька, какая Родина? Ты себя защити сначала». Не послушал. Теперь где-то под Курском. Звонит редко. А я вот дом этот строю. Знаешь, для кого?

— Для кого?

— Для таких, как ты. Кто сидит и ждёт чего-то. Думаешь, ты один такой? Да полгорода сидит и ждёт. Кто жену, кто работу, кто звонка. А я им дома строю. Чтоб было где ждать.

Он докурил, бросил окурок в урну и встал.

— Ладно, писатель. Работать пора. А ты думай. Только учти: пока ты думаешь, дом уже достроят.

Он ушёл. Я остался на скамейке. Слова Сергея задели меня сильнее, чем я ожидал. Я действительно сидел и ждал. Три года. Чего? Я уже не знал.

Вечером, когда стемнело и рабочие ушли, я всё ещё сидел на скамейке. Я уже собрался встать, когда почувствовал, что кто-то сел рядом. Я не услышал шагов. Просто тяжесть на скамейке.

Он сел так, как садятся на место, которое давно тебя ждало.

Я медленно повернул голову. Молодой. Красивый. В идеальном костюме, с бабочкой, с причёской, которую уже не носят. Рядом с ним не было запаха. Ни одеколона, ни табака, ни пота. Ничего. Как будто он не дышал. Как будто его тело не пахло.

Я узнал его сразу. Гэтсби.

Внутри поднялась злость. Я не звал его. Я не хотел никого видеть. Это было моё место, моё убежище, моя тишина. А он вторгся в неё без спроса.

Он смотрел на стройку так, как будто видел её впервые.

— Странное место, — сказал он. Голос был тихим, но я слышал его так, будто он звучал внутри меня. — Раньше я думал, что строить — это для тех, кто верит в будущее

— А ты не веришь? — спросил я. Голос прозвучал грубее, чем я хотел.

Он усмехнулся.

— Я верил. Пока не понял, что строил не для себя. Я построил дом, чтобы она пришла. Она не пришла. Я построил жизнь, чтобы она заметила. Она не заметила. Я построил себя заново, чтобы она полюбила. Она не полюбила.

Он замолчал. Потом повернулся ко мне.

— А ты? Для кого строишь?

— Я не строю. Я просто пытаюсь не разрушить то, что осталось.

— Значит, мы оба не знаем, для кого мы это делаем. Ты — не разрушаешь. Я — строю. Но в итоге мы оба смотрим на то, что построили, и не понимаем, зачем.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он.

— Знаю.

— И ты не боишься?

— Я уже ничего не боюсь. Я потерял всё.

— Что ты потерял?

Я не ответил. Просто смотрел на стройку. Я потерял себя. Потерял её. Потерял надежду.

— Ты не ответил, — сказал он.

— Я потерял всё. Но я не умер. А ты умер

Я думал, он обидится. Но он просто кивнул.

— Да. Я умер. И знаешь, что странно? Я не жалею. Я жалею только, что она не пришла.

Ни на одну из моих вечеринок. Ни на одну из моих надежд.

— Ты ждал до конца?

— Я ждал, пока не умер. Я до сих пор жду. Даже сейчас, здесь, с тобой.

— Она не придёт.

— Знаю. Но я не могу перестать ждать. Это часть меня.

Я смотрел на него. Он был красивым. Идеальным. Но внутри него была пустота. Как у меня. Только я научился с ней жить. А он — нет.

— Я перестал ждать, — сказал я. — В один день просто перестал. И начал жить.

— И как ты это сделал

— Я не знаю. Я просто выжил.

Он встал. Отряхнул костюм, на котором не было ни пылинки.

— Я ухожу.

— Ты вернёшься?

— Может быть. Если ты захочешь рассказать мне, как ты это сделал.

— Я не знаю, как. Я просто выжил.

Он улыбнулся. Первый раз за весь разговор. Настоящей улыбкой. Не той, которую он носил на вечеринках, а той, которую прятал внутри.

— Тогда мы с тобой похожи, — сказал он.

И ушёл. Я смотрел ему вслед. Он шёл по улице, и люди проходили мимо, не замечая его. Как будто его не было. Как будто он всегда был призраком.

Я остался один. Стройка молчала. Кран застыл в тёмном небе. Пахло бетоном. Я сжимал в кармане зажигалку и думал о том, что он вернётся. Не потому что я ждал. А потому что он не мог не вернуться.

ГЛАВА 2. БАР

На следующий день я не пошёл на скамейку. Слова Сергея засели в голове: «Пока ты думаешь, дом уже достроят». Я решил, что пора что-то менять. Не глобально. Хотя бы маршрут.

Вечером я пошёл в бар. Не в тот, где мы сидели с ней, а в другой — «Пятый угол», подвальное заведение с низкими потолками и вечно липкими столами. Здесь пахло пивом, жареными гренками и одиночеством. Хорошее место для тех, кто не хочет, чтобы его узнавали.

Я сел за стойку. Бармен, мужик лет сорока с уставшим лицом, кивнул мне.

— Тебе как обычно? Чёрный кофе

— Сегодня виски. Один.

Он поднял бровь, но ничего не сказал. Налил.

Я сделал глоток. Виски обжёг горло.

— Тяжёлый день? — спросил бармен.

— Тяжёлый год.

Он хмыкнул.

— У всех тяжёлый. Вон, видишь мужика в углу? Третий день сидит. Жена ушла. А девушка у окна? Ждёт кого-то уже два часа. Не придёт. Всегда видно, кто не придёт.

— Как вы это определяете?

— По глазам. Когда человек знает, что дождётся, он смотрит на дверь. А когда не знает — в стакан.

Я посмотрел на свой стакан. В стакан.

— И что им делать? Тем, кто смотрит в стакан?

— Перестать ждать. Или начать ждать что-то другое.

Я допил виски и вышел. На улице было холодно. Я шёл и думал о том, что я ждал три года. Ждал, что она вернётся. Ждал, что что-то изменится. Ждал, что я изменюсь. Но я не менялся. Я просто сидел на скамейке и смотрел на стройку.

Я шёл по ночному городу и вдруг понял, что ноги сами несут меня к скамейке. Я усмехнулся. Даже когда я решаю что-то изменить, я возвращаюсь на то же место.

Он сидел на скамейке. Ждал меня.

— Ты сегодня поздно, — сказал он.

— Я был в баре.

— В баре? — он повернулся ко мне. В его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес. — Раньше я тоже ходил в бары. Но не пил. Я смотрел на других. Они пили, смеялись, танцевали. Они были живыми. А я стоял в стороне и ждал.

— Чего?

— Её. Всегда её.

— И что? Дождался

— Нет. Но я хотя бы знал, чего жду. А ты? Ты даже не знаешь.

Я промолчал. Он был прав.

— Ты злишься на меня, — сказал он. — Я чувствую. Ты думаешь: «Почему он здесь? Почему он не оставит меня в покое?»

— Да. Думаю.

— Потому что ты — это я, только живой. Я смотрю на тебя и вижу то, чем мог бы стать. Ты перестал ждать. Ты выжил. Я хочу знать, как.

— Я не знаю, как. Я же сказал.

— Тогда узнай. Покажи мне. Не рассказывай — покажи. Я устал от слов.

Он встал.

— Завтра я приду снова. И послезавтра. Я буду приходить, пока ты не покажешь мне, как ты это сделал. Не расскажешь — покажешь.

Он ушёл. Я остался на скамейке. Вокруг было тихо. Только ветер шумел в ветках.

Я достал блокнот и написал:

«Он хочет, чтобы я показал. Не рассказал — показал. Но я не знаю, что показывать. Я просто живу. Может, в этом и есть ответ? Просто жить — это уже что-то?»

Я закрыл блокнот и пошёл домой. Завтра будет новый день. И он снова придёт.

ГЛАВА 3. ИМЯ

На следующий день я пришёл на скамейку днём. Стройка гудела. Сергей махнул мне рукой с лесов, я кивнул в ответ. Я достал термос с кофе, налил себе. Холодно. Ноябрь в Екатеринбурге

— не лучшее время для сидения на улице. Но я сидел.

Он пришёл, как всегда, бесшумно. В том же идеальном костюме. Ни пылинки.

— Ты когда-нибудь думал о том, что имя — это маска? — спросил он.

— Думал.

— Я родился Джеймсом Гэтцем. Сын фермера. Нищий. Никому не нужный. Я ненавидел это имя. Оно пахло навозом и безнадёжностью. И я создал другое. Джей Гэтсби. Я создал его из ничего. Из мечты. Из правил, которые сам придумал. Я написал книгу — не на бумаге, внутри себя — как говорить, как одеваться, как смотреть. Я выучил её наизусть. И стал Гэтсби.

— Я читал об этом.

— Но ты не читал о том, что я потерял. Джеймс Гэтц исчез. Я стёр его. И когда Дейзи не пришла, когда меня убили, когда никто не явился на похороны — хоронили Гэтсби. А Джеймса Гэтца не хоронил никто. Потому что его не существовало. Я убил его сам. Понимаешь?

— Понимаю. Я тоже убил себя. Прежнего. Я взял имя Трент Арнольд, чтобы не быть тем, кем был раньше. Чтобы спрятаться.

— И ты спрятался?

— Спрятался. Но я хотя бы знаю, кто я под маской. А ты? Ты знаешь, кто ты без Гэтсби?

Он долго молчал. Потом сказал:

— Нет. Не знаю. И в этом вся разница между нами. Ты спрятался, но ты жив. А я создал маску, и маска убила меня. Я стал легендой. Легенды не живут. Их рассказывают.

— Ты хочешь, чтобы я рассказал о тебе?

— Я хочу, чтобы ты рассказал о себе. Потому что в тебе — я, который выжил. А во мне — ты, который умер. Мы — зеркала.

Он встал.

— Сегодня ты был в баре. Вчера — на скамейке. Что ты будешь делать завтра?

— Не знаю.

— Вот когда узнаешь — я приду.

И ушёл.

ГЛАВА 4. СЕРГЕЙ

На следующий день я не пошёл на скамейку. Я пошёл на стройку. Точнее, к бытовке, где рабочие пили чай.

Сергей увидел меня и удивился.

— О, писатель! Ты чего здесь? Решил поработать?

— Поговорить.

— Ну, говори. У меня перерыв пятнадцать минут.

Мы сели на деревянные ящики. Сергей налил мне чай в пластиковый стаканчик.

— Ты вчера сказал про сына. Он где сейчас?

Сергей помрачнел.

— Под Курском. Второй месяц. Звонит раз в неделю. Говорит: «Всё нормально, пап».

А я слышу по голосу — не нормально. Я сам в Чечне был. Знаю, как звучит «нормально» на войне. Это значит: «Я жив, но больше ничего не спрашивай».

— Почему он пошёл?

— Дурак потому что. Говорил же ему: иди учись, иди работай, строй, как я. А он: «Пап, ты ничего не понимаешь, это мой долг». Долг... — Сергей сплюнул. — Долг — это перед семьёй. Перед детьми. Перед теми, кто тебя ждёт.

Он замолчал. Я молчал тоже.

— У тебя дети есть? — спросил он.

— Нет.

— И жены нет?

— Была. Ушла. Точнее, я ушёл.

— Дурак, значит, тоже. Все мы дураки. Только каждый по-своему.

Он допил чай и встал.

— Ладно, писатель. Пора работать. А ты иди. Думай. Но помни: пока ты думаешь, жизнь идёт. И она не ждёт.

Я пошёл домой. По пути купил хлеб и молоко. Дома сел на подоконник и смотрел на стройку.

Сергей был на лесах. Он махал руками, кричал что-то рабочим. Он строил дом. Дом для таких, как я.

Я достал блокнот и написал:

«Сергей сказал: долг — это когда ты что-то создаёшь. А я что создаю? Книги, которые никто не читает? Мысли, которые никуда не ведут? Может, я должен что-то изменить. Не знаю что. Но должен».

Вечером я не пошёл на скамейку. Я остался дома. Я не хотел видеть Гэтсби. Его вопросы жгли меня. Я не знал ответов. Но я знал, что он придёт. Завтра. Или послезавтра. И мне придётся что-то сказать.

ГЛАВА 5. БЫВШАЯ

Через три дня я встретил её.

Я шёл по улице Вайнера, мимо магазинов. Она вышла из книжного. В руках у неё был пакет с книгами. Я сразу узнал её походку. Чуть быструю, с каблука на носок. Она всегда ходила так, будто опаздывала.

Я замер. Она меня не видела. Она остановилась у витрины, поправила шарф. Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри всё сжимается. Я мог бы подойти. Мог бы сказать: «Привет. Как ты?» Я стоял на месте.

Она обернулась. И увидела меня.

Секунда молчания. Две. Три.

— Привет, — сказала она. Голос был спокойным. Слишком спокойным.

— Привет.

— Ты как?

— Живу. Ты?

— Тоже.

Пауза.

— Ты изменился, — сказала она. — Похудел.

— Ты тоже. Изменилась.

Она улыбнулась. Не той улыбкой, которую я помнил. Другой. Чужой.

— Я замужем, — сказала она.

— Я знаю.

— Откуда?

— Мне сказали.

— Кто?

— Неважно.

Она кивнула.

— Ты пишешь?

— Пишу.

— Я читала твою книгу. «Лилии молчат». Хорошая. Грустная.

— Ты читала?

— Да. И знаешь... я поняла. Поняла, почему ты ушёл. Я долго злилась. А потом поняла.

— Что ты поняла?

— Что ты ушёл не потому, что не любил. А потому, что боялся. Боялся, что я тебя не выберу. Ты всегда боялся, что тебя не выберут. И уходил первым, чтобы не проиграть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.